

Рецензия представляет собой обзор и анализ положений книги С. Нагорной, Ш. Хазиева «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России». Приведены факты, подтверждающие актуальность темы исследований по вопросу применения пыток в России, в том числе психологических. Текст содержит обоснование необходимости консолидации межотраслевых знаний и методов в борьбе с практикой применения психологических пыток в уголовном судопроизводстве. Затронуты вопросы применимости выводов нейробиологии и института вменяемости. Приведены положения по вопросу проведения следственных действий и судебных заседаний в период неотложных состояний при артериальной гипертензии у подсудимого. Приведены доводы в пользу публичного обсуждения проблемы психологических пыток в России.

Ключевые слова: противодействие применению пыток; психологическая подготовка адвокатов; психологическая пытка; этика.

Валерий Григорьевич Баев, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
vgbaev@gmail.com

Кристина Юрьевна Пузырева, юрисконсульт, Тамбовский филиал
АО «Страховая компания «СОГАЗ-Мед», Тамбов, Россия;
Kristina_68_036@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: София Нагорная, Шамиль Хазиев.
«ДОЛГ АДВОКАТА И ЭТИКА ПСИХОЛОГА:
ПСИХИЧЕСКАЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ) ПЫТКА
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ»**

(отв. ред. А. С. Ковалец; вступ. слово акад. РАН А. А. Гусейнова.
М.: ЛУМ, 2020. 172 с.)

Полностью изолировав нас от внешнего мира, они ожидали, что внутреннее напряжение скорее, чем холод и плети, заставит нас заговорить.

С. Цвейг. «Шахматная новелла»

Книга «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России» появилась при активной поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ, Общества психоаналитической психотерапии, адвокатской палаты г. Москвы, адвокатской конторы

«Аснис и партнеры». Соответственно разделились и авторы: психолог София Нагорная и адвокат, доктор юридических наук Шамиль Хазиев. Точка напряжения в книге – психолого-правовая проблема применения психологических пыток в уголовном судопроизводстве. Авторы поставили вопросы о необходимости объединения научных, правовых, организационных усилий в борьбе с психологическими пытками.

Книга представлена в двух частях: «Долг адвоката» и «Этика психолога», которые предваряет вступительное слово академика РАН А. А. Гусейнова «Душа умирает раньше тела». Оно формулирует главную мысль всей работы – физическая и психологическая пытка – суть явления одного порядка, имеющие целью подавить волю человека. От того, насколько выстроен механизм выявления, предотвращения и пресечения психологических пыток в государстве можно судить об уровне развития гуманных начал в обеспечении прав человека и гражданина.

А. Аснис, С. Володина – авторы адвокатского предисловия к работе, в котором обоснована идея ведущей роли адвокатуры в борьбе с психологическими пытками, а также целесообразность объединения усилий адвокатов и психологов в создании механизма предотвращения психологических пыток. Отдельные вопросы понятийного аппарата психологии, положения психологической науки на предмет «психического воздействия отрицательной направленности», содержащиеся в психологическом предисловии (автор А. Ковалец), акцентируют внимание на психологической составляющей в работе адвоката.

В первой части книги «Долг адвоката» С. Нагорная и Ш. Хазиев доказывают, что обеспечение безопасности подзащитных, в том числе от психологических пыток, является профессиональным долгом каждого адвоката. Данный раздел книги отражает мнения представителей общественных организаций, членов Европейского комитета по предупреждению пыток о предмете исследуемой темы.

Утверждения о повышении психологической подготовки адвокатов, а также суждения о потребности в научно-психологическом обеспечении противодействия психологическим пыткам изложены во второй части книги «Этика психолога». Здесь указывается на немедицинский характер профессии психолога, который вследствие отсутствия этических ограничений позволяет злоупотреблять навыками и знаниями специалиста в угоду достижению противоправных целей. Обоснована необходимость введения документа профессиональной этики психологов, активного участия психологов в реализации программных мероприятий по противодействию пыткам в России.

Завершает книгу послесловие П. Баренбойма, подчеркивающего психологический характер работы адвокатов, в том числе в условиях неизбежного внедрения искусственного интеллекта в юридическую профессию.

К книге приложен Доклад ООН о психологической пытке, сделанный в начале 2020 года, в котором предложено структурировать знание о психологических пытках: создать концепцию, определить понятия и составляющие элементы, классифицировать виды, выявить способы обнаружения и противодействия.

Само определение пытки закреплено в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). Согласно ст. 1 Конвенции, «пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Авторы рассказывают о том, что пытки, в том числе и психологические, являются методом работы правоохранительных (в частности следственных) органов. Отдельный акцент сделан на сложности выявления психологических пыток, что объясняется завуалированным характером и сложностью осознания их применения, в том числе и участниками судопроизводства со стороны защиты. Вместе с тем именно адвокатуры и ее защитительным функциям определена главная роль среди институтов гражданского общества в борьбе с пытками. Авторы обращают внимание на слабость психологической подготовки адвокатов по сравнению со следователями, что делает еще более трудно доказуемым факт применения психологической пытки.

Рутинное применение психологических пыток в правоохранительных органах, дефицит соответствующих знаний и одновременно ведущая роль адвоката в борьбе с применением пыток делают работу крайне актуальной. Тему книги с учетом текущей повестки дня особенно острой делает усиление авторитарных тенденций во внутренней государственной политике посредством применения особых методов работы правоохранительных органов. В этой связи приведем некоторые случаи, получившие широкую информационную огласку. Среди ярких примеров следует назвать публичное самосожжение возле территориального подразделения МВД в Нижнем Новгороде главного редактора оппозиционного издания *Koza.press* Ирины Славиной [5]. Одной из причин столь ужасного поступка могли стать упомянутые изощренные способы работы с оппозицией. Накануне гибели в ее квартире прошел обыск со взломом двери по делу, где она была свидетелем. В данном случае методы работы правоохранительных органов со свидетелем должны стать объектом пристального внимания общественных организаций и правозащитников. Анализируя проблемы применения психологических пыток, важно восстановить картину произошедшего и силами гражданского общества выявить факты применения пыток, если таковые имели место.

Небезынтересен в рамках темы обсуждения пример так называемого московского дела, которое было возбуждено в июле 2019 года по итогам массовых протестов «За честные выборы». Периодически в интернет-СМИ появляются сообщения, которые могли бы стать объектом изучения обстоятельств применения психологических пыток, – ограничение встреч

с родителями, вызовы скорой помощи подсудимым, обыски с последующими изъятиями и допросами, сопровождающиеся оказанием медицинской помощи [8 – 11]. Эти и другие примеры отнюдь не являются фактами применения физических пыток, но к психологическим пыткам они вполне могут быть отнесены. Авторы книги указывают на необходимость выявления и осознания применения психологической пытки, прежде всего, адвокатами.

Еще одним примером применения информационной изоляции является лишение связи с родными экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала, который неоднократно заявлял о намеренном лишении его писем, телеграмм и даже продуктовых передач [2]. Данный пример демонстрирует осведомленность адвоката в вопросах защиты от применения психологической пытки.

Остались без результата усилия «Комитета против пыток», обратившегося к руководству следственного управления по Краснодарскому краю с требованием возбудить дело в отношении полицейских, которые избili двух жителей на глазах у ребенка [4]. В данном случае речь не идет об уголовном судопроизводстве, инцидент произошел буквально на улице. Комитет утверждает, что действиями полицейских применена психологическая пытка к ребенку. Опять же в Краснодарском крае Комитету против пыток трижды отказано в возбуждении уголовного дела в случае, когда «полицейский вместе с казаком-дружинником привязали веревкой к столбу» двух жителей и оставили стоять на жаре привязанными на два часа [3].

Таких примеров на новостных лентах российских интернет-изданий можно привести множество. И, заметим, это не Средневековье – XXI век. Эти примеры позволяют приблизительно оценить масштаб российского бедствия с повсеместными пытками, в том числе психологическими. При этом мы даже поверхностно не стали касаться особенностей функционирования пенитенциарной системы России.

Как указано выше, с учетом распространенности изучаемого явления целесообразна концентрация научных, правовых и организационных усилий в борьбе с психологическими пытками. Научный подход к решению данной проблемы заключается в объединении знаний и методов психологии, социологии, юриспруденции, медицины, биологии. Правовые способы борьбы с пытками позволят признать и закрепить в нормативной базе явление психологической пытки, сформировать понятийный аппарат и критерии, порядок выявления и доказывания, а также установить санкции за их применение. Организационные усилия в борьбе с психологическими пытками состоят в кардинальном изменении методов работы правоохранительных органов, повышении психологической подготовки адвокатов, внедрении механизмов работы с независимыми психологами, а также закреплении их ответственности и этики.

Авторы обосновывают необходимость введения названных и иных, в том числе программных, мер, которые позволят сделать первый шаг на пути искоренения психологических пыток. Применение психологических пыток обусловлено стремлением к повышению показателей раскрываемости, обеспечению правопорядка и отстаиванию интересов потерпевших. Оставив в стороне оценку целесообразности применяемых средств для

достижения, пусть даже и благой, цели, обратим внимание на крайнюю неэффективность такой работы правоохранительных органов. Высокая официальная преступность в России (даже с учетом статистических заигрываний), латентная и нераскрытая преступность [7] говорят о том, что применяемые методы работы неэффективны. Результаты от попрания прав человека пытками нет. Такой вывод важно донести до правоохранителей, которые, по утверждению ведущих криминологов [6], излишне заняты работой со статистической информацией.

Позволим себе обратить внимание на *два* интересных для нас момента в работе С. Нагорной и Ш. Хазиева. *Первым* из них будет вопрос соотношения нейробиологии и вменяемости. Авторы применили осторожный подход к описанию положения в сфере влияния последних достижений нейробиологии на назначение (смягчение) наказания и определение вменяемости. К примеру, результаты некоторых исследований ставят под сомнение вопрос свободы воли и добровольности в принятии решений. Не отвергая научной новизны и ценности исследований, мы занимаем позицию крайне опасного применения этих выводов в уголовном судопроизводстве. Можно невольно прийти к абсурду, где сам уголовный процесс и вынесение судьей приговора станет бессмысленным мероприятием, поскольку внутреннее убеждение судьи и объективность могут быть тоже условны и заранее predetermined мозгом до осознания принятого решения. И возможно, следует исследовать мозг судьи в целях выявления особенностей, которые могут повлиять на принятие судьбоносного решения. Иными словами, если допускается возможность использования результатов исследований в сфере нейробиологии, то справедливо обеспечить системность и обоснованность, а это требует однозначных критериев оценки, формирования единообразных подходов, а главное – научной достоверности и проверяемости. К слову, в книге беспристрастно приведены различные взгляды на этот вопрос.

Вторым интересным моментом является вопрос о психологической пытке, которая применяется во время гипертонического криза. В книге устанавливается, что проведение судебного заседания или следственных действий по время гипертонического криза адвокатами может быть воспринято как психологическая пытка. Осторожность в обращении с медицинскими терминами, диагнозами, назначениями, клиническими рекомендациями при рассмотрении данного вопроса весьма уместна. Здесь необходима справочная информация по вопросу неотложных состояний при артериальной гипертензии. Гипертонический криз – состояние, вызванное значительным повышением артериального давления, ассоциирующееся с острым поражением органов-мишеней [1]. Лечение больных с артериальной гипертензией у взрослых осуществляется в соответствии с Клиническими рекомендациями 2020 года, где для пациентов с гипертоническим кризом рекомендовано проводить лечение в отделении неотложной кардиологии или палате интенсивной терапии [1]. Медицинский работник обязан соблюдать клинические рекомендации в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Отступление от клинических рекомендаций влечет признание оказания медицинской помощи некачествен-

ной с последующим наступлением ответственности медицинской организации и медицинского работника. Из этого следует, что в случае некачественного оказания медицинской помощи пациенту с гипертоническим кризом должны следовать правовые последствия в рамках экспертизы качества медицинской помощи. Полагаем, что адвокат не вправе давать экспертные заключения по вопросу соответствия действий врачей клиническим рекомендациям без соответствующей консультации, например, с экспертами страховых компаний, территориальных фондов ОМС, органов управления в сфере здравоохранения. Утверждение о том, что пациент с купированными на догоспитальном этапе симптомами повышенного давления при артериальной гипертензии подвергается психологической пытке, не является бесспорным и требует медицинской оценки. В конечном счете, 45 % взрослого населения страдает артериальной гипертензией, к возрастному порогу 60 лет, эта цифра достигает 60 % [1]. Отсюда следует вывод – вероятность того, что у многих присутствующих лиц в судебном заседании поднимется давление, велика, а потому нет четкого понимания, почему следует следить за уровнем артериального давления только у подсудимого.

В заключение отметим, что авторы указывают на потребность в предоставлении психологического инструментария адвокатам в целях выявлять, осознавать и требовать прекращения пыток по отношению к доверителям. Однако решение такого вопроса исключительно силами адвокатуры носит необходимый, но точечный характер. Представляется, что широкое публичное обсуждение темы пыток в научных работах (к слову, книга и есть повод для такого обсуждения), средствах массовой информации, на платформах общественных организаций, в министерских кабинетах позволит осознать реальность и потребность общества в прекращении подобных практик. Широкое распространение психологических и медицинских научно достоверных знаний у всех участников уголовного судопроизводства (особенно у судьи) позволят создать систему выявления фактов применения психологических пыток и обеспечить баланс интересов сторон процесса. Рискнем высказать надежду, что адвокатское сообщество не допустит недобросовестного модного муссирования темы психологических пыток (что неизбежно влечет отрицательное отношение судейского сообщества), а станет ведущим институтом борьбы и пресечения.

Список литературы

1. **Артериальная** гипертензия у взрослых. Клинические рекомендации 2020 / Ж. Д. Кобалава и др. // Российский кардиологический журнал. 2020. Т. 25, № 3. С. 149 – 218. doi: 10.15829/1560-4071-2020-3-3786
2. **Бакин И.** Сергей Фургал назвал «психологической пыткой» изъятие адресованных ему писем и посылки. [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2021-03-02/sergey_furgal_nazval_psihologicheskoy_pytkoy_izyatie_adresovannyh_emu_pisem_i_posylok (дата обращения: 18.03.2021).
3. **В Краснодаре** в третий раз отказались возбуждать дело о привязывании людей в жару к столбам [Электронный ресурс]. URL: <https://pytkam.net/ru/v-krasnodare-v-tretij-raz-otkazalis-vozbuzhdat-delo-o-privyazyvanii-lyudej-v-zharu-k-stolbam/> (дата обращения: 18.03.2021).

4. **Двум жителям Кубани** четыре раза отказали в возбуждении дела против избивших их силовиков. «Комитет против пыток» потребовал наказать следователей [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/12/dvum-zhiteIAM-kubani-chetyre-raza-otkazali-v-vozbuzhdenii-dela-protiv-izbivshikh-ikh-silovikov-komitet-protiv-pytok-potreboval-nakazat-sledovatelei> (дата обращения: 18.03.2021).

5. **Еремина А.** Журналистка покончила с собой после обысков. Президент не связал суицид Ирины Славиной с действиями следователей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4606101> (дата обращения: 19.03.2021).

6. **Клейменов М. П.** Снижается ли преступность в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 157 – 162.

7. **Клейменов М. П.** Феномен нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 173 – 179.

8. **Королева Е., Локтионова М.** Пикеты, жалобы и суды: что творится с «московским» делом. Какая судьба ждет фигурантов «московского» дела [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/09/18/12657973.shtml> (дата обращения: 16.03.2021).

9. **Неоднократно** жаловавшемуся на боли фигуранту «московского дела» вызвали в суд скорую [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/zaks.ru/s/new/archive/view/194985> (дата обращения: 18.03.2021).

10. **Проект** «Все фигуранты «московского дела»: кто они и что с ними происходит?» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50055305> (дата обращения: 18.03.2021).

11. **Сорокина Ю.** Суд допрос не отменил. Фигуранту дела вызвали скорую помощь в зал суда [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2019-07-19/figurantu_dela_novogo_velichiya_rebrovskomu_vyzvali_skoruyu_pomoch_v_zal_suda (дата обращения: 17.03.2021).

References

1. **Kobalava Zh.D. et al.** [Arterial hypertension in adults. Clinical guidelines 2020], *Rossiyskiy kardiologicheskiy zhurnal* [Russian journal of cardiology], 2020, v. 25, no. 3, pp. 149-218. doi: 10.15829/1560-4071-2020-3-3786 (In Rus.)

2. **Bakin I.** available at: https://www.znak.com/2021-03-02/sergey_furgal_nazval_psihologicheskoy_pytkoy_izyatie_adresovannyh_emu_pisem_i_posylok (accessed 18 Mart 2021).

3. **Available at:** <https://pytkam.net/ru/v-krasnodare-v-tretij-raz-otkazalis-vozbuzhdat-delo-o-privyazyvanii-lyudej-v-zharu-k-stolbam/> (accessed 18 Mart 2021).

4. **Available at:** <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/12/dvum-zhiteIAM-kubani-chetyre-raza-otkazali-v-vozbuzhdenii-dela-protiv-izbivshikh-ikh-silovikov-komitet-protiv-pytok-potreboval-nakazat-sledovatelei> (accessed 18 Mart 2021).

5. **Yeremina A.** available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4606101> (accessed 19 Mart 2021).

6. **Kleymenov M.P.** [Is crime decreasing in Russia], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the Omsk University. Series "Law"], 2018, no. 1 (54), pp. 157-162. (In Rus.)

7. **Kleymenov M.P.** [The phenomenon of undisclosed crime], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the Omsk University. Series "Law"], 2013, no. 1 (34), pp. 173-179. (In Rus.)

8. **Koroleva Ye., Loktionova M.** available at: <https://www.gazeta.ru/social/2019/09/18/12657973.shtml> (accessed 16 Mart 2021).

9. **Available at:** <https://yandex.ru/turbo/zaks.ru/s/new/archive/view/194985> (accessed 18 Mart 2021).

10. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-50055305> (accessed 18 Mart 2021).

11. Sorokina Yu. available at: https://https://www.znak.com/2019-07-19/figurantu_dela_novogo_velichiya_rebrovskomu_vyzvali_skoruyu_pomoch_v_zal_s_uda (accessed 17 Mart 2021).

**Review of the Book: *Sophia Nagornaya, Shamil Khaziev.*
“Defense Attorney’s Duty and Psychologist’s Ethic:
Mental (Psychological) Torture in the Russian Legal System”**

(edited by A. S. Kovalets; Foreword by RAS
Academician A. A. Gusenkov. Moscow: LUM, 2020. 172 p.)

V. G. Baev, *Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
vgbaev@gmail.com*

K. Yu. Puzyreva, *Legal Adviser,
Tambov branch of JSC Insurance Company “SOGAZ-Med”, Tambov, Russia;
Kristina_68_036@mail.ru*

The article is a review and analysis of the provisions of the book by S. Nagornaya, Sh. Khaziev “The Duty of a Lawyer and the Ethics of a Psychologist: Mental (psychological) torture in the legal system of Russia”. The substantiation of the relevance of the research topic on the use of torture in Russia, including psychological ones, is given. The article contains the rationale for the need to consolidate cross-sectoral knowledge and methods in the fight against the practice of using psychological torture in criminal proceedings. A characteristic is given to the issues of applicability of the conclusions of neurobiology and the institute of sanity. The provisions on the issue of conducting investigative actions and court sessions during the period of urgent conditions in case of arterial hypertension in the defendant are given. Arguments in favor of a public discussion of the problem of psychological torture in Russia are presented.

Keywords: countering the use of torture; psychological training of lawyers; psychological torture; ethics.

© В. Г. Баев, 2021

© К. Ю. Пузырева, 2021

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

При цитировании использовать:

Баев В. Г., Пузырева К. Ю. Рецензия на книгу: *София Нагорная, Шамиль Хазиев.* «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России» (отв. ред. А. С. Ковалец; вступ. слово акад. РАН А. А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.) // *Право: история и современность.* 2021. № 2(15). С. 88 – 95. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.088-095